

Юлия Королева

Витязь на распутье

Юлия Королева
Витязь на распутье

«Автор»

2026

Королева Ю. Е.

Витязь на распутье / Ю. Е. Королева — «Автор», 2026

Когда я был маленьким, мне мама по утрам варила кашу и всегда предлагала на выбор любую: гречневую, рисовую, пшённую и так далее. А когда опаздывала на работу, выбор был другой: овсяная или геркулесовая.

© Королева Ю. Е., 2026

© Автор, 2026

Юлия Королева

Витязь на распутье

Девушка стояла прямо и смотрела на него открытым и спокойным взглядом. Михаил увидел лицо с высокими скулами и чуть раскосыми тёмными глазами. Ни пудра, ни тусклое, синеватое искусственное освещение не могли скрыть живой румянец на её щеках.

– Здравствуйте. Я могу войти? – спросила она.

– А вы точно ко мне? – уточнил на всякий случай Миша, и отметил, что она даже не поморщилась от запаха перегара.

Она уверенно кивнула головой, переступила порог квартиры и остановилась в нерешительности.

Куда же её провести? В гостиной незаправленная кровать, но на кухне вообще ужас, подумал он, пригласил её в комнату, и опять отдал ей должное за невозмутимый взгляд, которым она окинула его жилище. Михаил предложил девушке присесть у стола, а сам одним движением скрутил постельное бельё в узел, бросил его в угол и нажал на кнопку, чтобы сложить кровать – трансформер. Механизм загудел, кровать заскрипела и застряла на полпути.

– Отказывается сотрудничать, – махнул рукой он и сел напротив девушки.

Она помедлила, раздумывая, потом легко встала, подошла к кровати и вытащила рывком застрявшее полотенце. Механизм весело зажужжал, и всё сложилось.

– Так лучше, – сказала она и улыбнулась.

Было время, когда Михаил мотался в Санкт-Петербургский институт мозга дважды в неделю. Каждый раз, сидя в купе, он представлял, что вот сейчас скользнёт дверь и, «дыша духами и туманами», войдёт незнакомка. Не сложилось. И вот сейчас перед ним сидит эта самая незнакомка, а ему сильно за сорок, он помятый, небритый, и с жуткой головной болью. Все в этой жизни случается не вовремя.

– Итак. Что вас привело в этот заброшенный край вселенной? – попытался пошутить Михаил, абсолютно уверенный, что это какая-то ошибка. Ну не вписывалась эта девушка в окружающий контекст! Не место ей в специальном секторе.

«Осуществите детскую мечту! Посадите фруктовый сад на неосвоенной планете! Отправляйтесь всей семьёй на Новую Землю!» – заверещала реклама, Михаил вздрогнул от неожиданности и выключил общегражданский канал, который давно уже использовал только, как снотворное.

– Вы Антонов Михаил Андреевич? – то ли спросила, то ли констатировала девушка.

– Точно, – кивнул он и сразу пожалел об этом. Боль, тихо лежащая где-то в затылке, разлетелась в разные стороны тяжёлыми бильярдными шарами.

– Меня зовут Анна Калинина. Я представитель компании ООО «Соционика». Прежде чем заключить с вами договор оказания услуг, я должна понимать, в чём ваша мотивация. Думайте! – серьёзно сказала она.

Думать не получалось.

– Помогите мне, пожалуйста. О каком договоре идёт речь?

Она быстро нашла файл в планшете и положила перед ним.

Михаил посмотрел на текст, хотел отрицательно покачать головой, но вовремя вспомнил про головную боль, и поднял на неё бесконечно тоскливый взгляд.

Она понимающе кивнула и начала говорить сама:

– По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, то есть совершить определённые действия, которые приведут к повышению социального рейтинга заказчика, а заказчик обязуется выполнять предписания исполнителя,

разработанные индивидуально для него и отражённые в дополнительном соглашении. Предоплата сто процентов. Если результат вас не устроит, пятьдесят процентов возвращается. Договор заключается сроком на один год. Оплату сегодня утром внёс полностью Князев Юрий Владимирович.

– Юрка? – переспросил Михаил, и в его глазах появилась осмысленность, ведь это именно с Юркой они вчера и пили.

Анна кивнула, с интересом наблюдая, как он пытается новую информацию сложить в картинку.

– Я позвоню. Минутку.

Миша вышел на кухню, набрал номер и услышал бодрый и весёлый голос приятеля.

– Привет, Доктор!

– Юрка, у меня тут какая-то Аня с договором. Это что?

– Ну, ты тупица! Вчера весь вечер рассказывал о новом проекте. Тебе что, работа не нужна? Ну, не могу я взять тебя с таким низким рейтингом. Давай, подписывай! – скомандовал он. – И девочку не обижай. Она хорошая.

– Подожди, а оплата?

– Сочтёмся. Если всё получится, у нас с тобой весь мир будет в кармане. Дружище, у меня второй звонок на проводе. Приходи завтра в лабораторию, поговорим толково. Пока.

Работа была нужна кровь из носу (тоскливо жить на безусловный базовый доход), но выражение «весь мир в кармане», особенно из уст Юрки Князева, вызывало внутреннее сопротивление.

– Здесь подписать? – спросил он, подмахивая договор.

– Никогда не подписывайте бумаги, предварительно не прочитав их, – сказала Анна строгим голосом учительницы. – Так как вы сегодня не готовы к работе с договором, я отправлю вам документ для ознакомления на почту. До свидания.

– Подождите! А зачем вы приходили сюда лично, а не отправили текст сразу на почту?

– Вы поймёте это, когда мы начнём работать по договору, – сказала Анна. – Всего доброго.

Миша не стал расправлять с таким боем сложенную кровать и лёг досыпать на диван, но сон не возвращался. Перед глазами метались бильярдные шары, раскосые глаза в клочках тумана и обрывки вчерашнего пьяного разговора. «Спать не сложилось», – смирился он, сел, обвёл запущенную комнату медленным взглядом и закурил. «А ведь предложение Князева – это действительно шанс вылезти из этой болотной хляби», – подумал он, затушил сигарету и вышел из квартиры. Сбежав по облупленной пыльной лестнице, Михаил вышел на улицу.

Кончался август, жара потихоньку начинала спадать, и пересохла земля как губка впитывала быстрый мелкий косой дождик. А ведь всё равно парило: серый асфальт накалялся так, что до него не дотронешься. Капля упадёт и высохнет сразу, без единого шанса собраться в лужу. Михаил шёл по улице, на автомате огибая осколки от камер видеоконтроля, разбитых этой ночью, и разбросанные тут и там. Он шёл чётким, размеренным шагом. Всегда так делал, почему-то именно при активной ходьбе в его голове из набора разрозненных фактов выстраивался ответ, как картинка из пазлов, но в этот раз тактика давала сбой. Михаил вызвал беспилотник, назвал адрес, отсканировал разрешение на пересечение секторальной границы и через полчаса был на городской окраине, на тихой улочке, усыпанной жёлтой кленовой листвой. Дома, стоящие как по линейке, напоминали детский рисунок из 20-го века: окошко, дверь, треугольная крыша. Справа берёзка и заборчик, в левом верхнем углу – солнышко. Огромный чёрный дрон висел в голубом небе и радикально перечёркивал детскую ассоциацию.

***

– Опять ты! Чего ты беспрестанно таскаешься ко мне, – проворчала она, пряча едва заметно промелькнувшую улыбку. – В твоём возрасте тебя должны интересовать молодые женщины, а не старые бабки.

Старушка была сухонькая, но не сгорбленная, как это часто бывает в возрасте, а, наоборот, прямая как карандаш, и пахло от неё мятой, свежо и ярко.

– Привет, Ба! Я тоже тебя люблю. – Миша обнял её.

Он оглядел с детства знакомую, чисто прибранную комнату, залитую солнцем. Большое окно выходило в такой же аккуратный сад и волшебным образом раздвигало пространство дома.

– Ты не пьёшь лекарства? – он кивнул на свёрток на столе.

– Миша, кого ты обманываешь? Я же знаю, зачем ты носишь мне этот хлам: для самоуспокоения. Я врач в третьем поколении. Ты же не можешь рассчитывать на то, что я настолько глупа, чтобы это пить!

«Почему старики такие упрямые? Неужели я буду такой же?», – подумалось ему.

– Будешь, – кивнула Ба, и они оба засмеялись.

Эта её способность – угадывать его мысли – удивляла Михаила ещё с детства.

– Зря ты. Это хорошие препараты. Они блокируют синтез неправильно собранных белковых молекул на рибосомах, – сказал внук и добавил после паузы: – И этим продлевают жизнь.

– Миша, в моём возрасте, если заблокировать неправильно собранные белки, – не будет никаких, – с иронией парировала она. – И давай оставим это. Расскажи лучше, что у тебя нового.

– Ничего.

– Ничего было в прошлый раз. А сейчас что-то. Садись и рассказывай, – сказала она, ставя чайник.

– Меня нашёл Князев, – после непродолжительной паузы сказал Михаил.

– Юрий?

– Да, – подтвердил Миша. – Для возраста 150 плюс, память у тебя отличная. Может, ты и права, и тебе действительно не надо ничего пить.

– Тот ещё жук.

«Жук?», – удивился про себя Михаил. Слово, на его взгляд, не определяло приятеля. Это был довольно плотный, обаятельный, собранный человек с весьма решительным взглядом. Держался он очень уверенно, и сразу было понятно, что уж кто-кто, а он-то знает себе цену. В университете он был душой компании, отлично разбирался в отношениях, которые складываются между людьми. Быстро улавливал, кто силен, а кто слаб, на кого можно надавить, а кого лучше не трогать. Умел нравиться девочкам, но выбирал ту, которую нужно отбить: нравились ему сложные задачи. Почему-то он с трудом осваивал точные науки. Ну, не давались ему эти предметы. Здесь ему помогало его природное обаяние и авторитет в группе, он умел грамотно пользоваться и тем, и другим. Умел сказать человеку то, что тот хотел услышать, и получал отметки обычно на один-два балла выше. Иногда для этого всего-то и надо было, сесть в первом ряду в лекционной аудитории и с сосредоточенным видом конспектировать каждое слово профессора.

– Он талантливый, – сказал Миша.

– Талантливый – это прилагательное. Я его помню хорошо. Что он хочет?

– Ему нужен специалист по психофизиологии для сопровождения нового проекта.

– И в чём проблема? Тебе же нужна работа!

Он кивнул. Без работы, приговорённый к постоянной праздности, он решительно ничего не делал. Перечитывал бабушкину библиотеку, смотрел рилсы, сидел в кабаках или бродил по парку до позднего вечера. Да, к нему приходили за помощью отказники: без чипа здоровья,

лишённые медицинской страховки. Эта практика была противозаконна, но хоть как-то помогла ему сохранять осмысленность жизни.

– Проект какой-то мутный, – Михаил подошёл к окну в задумчивости. Он не знал, как перевести в слова своё беспокойство, но бабушка не торопила и спокойно ждала, когда он продолжит.

– Они конструируют новую виртуальную реальность.

– Новую?

– Да, хотят к зрительному и слуховому сигналам добавить тактильные ощущения, обоняние и вкус.

– Это было ожидаемо, что тебя смущает?

– Мне показалось, что на самом деле его интересовали данные моего старого исследования. Юрка настойчиво расспрашивал про мою работу с волновыми ритмами головного мозга.

– Странно, как это связано? – согласилась бабушка, помедлив. – Над этим надо подумать, – то ли себе, то ли ему сказала она и добавила. – Мне до сих пор жалко, что ты не защитился тогда! А работа была хорошая! Даже статью не опубликовал. Может, наконец, расскажешь, почему?

Михаил постоял в минутной задумчивости, размышляя, а стоит ли бабушку впутывать в эту неприятную историю, потом подумал, что время давно покрыло те события толстым слоем пыли, а, может, ничего и не было и ему всё только показалось.

– С помощью преобразования Фурье я разбивал сложный неупорядоченный сигнал ЭЭГ на сумму легко понятных частотных составляющих, которые коррелируют с определёнными состояниями человека. Я тогда работал с альфа ритмом головного мозга. Искал частотный режим, при котором когнитивные способности человека достигают пика эффективности, но без стресса и выгорания. Ты меня знаешь, все тренировки я проходил сам. Это безопасно, потому что нет никакого внешнего воздействия. Человек способен научиться вызывать и поддерживать нужную волновую активность мозга так же, как способен научиться удерживать равновесие, катаясь на велосипеде. Я нашёл, что искал, но, как это часто бывает в научном исследовании, и ещё кое-что. Это очень узкий диапазон частот и..., – тут Миша взял паузу, с трудом подбирая слова и, не найдя ничего лучше, закончил, – и состояние, которое ему соответствует – *никакое*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.